
ЛАЗАРЕВСКИЙ ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ – ЦЕНТР АРМЕНОВЕДЕНИЯ В РОССИИ

СЕРГЕЙ САЯДОВ

Возникновение центра армянского просвещения

В первой четверти XIX века в Москве возник крупный очаг армянского просвещения – Лазаревский институт восточных языков (ЛИВЯ), сыгравший важную роль в развитии русско-армянских отношений, в становлении отечественной ориенталистики.

Представители крупного торгово-промышленного капитала, Лазаревы подчиняли всю свою деятельность национальному возрождению. Известные меценаты, они заботились о сохранении и развитии армянской культуры, когда «задались целью подготовить кадры образованных граждан не только для многочисленных армянских общин России, но и для будущей свободной Армении»¹.

Государственный и общественный деятель, Иван Лазаревич Лазарев, наиболее известный из представителей этого рода, давно вынашивал идею создать учебное заведение и завещал крупные средства для его основания. Решение задач, стоящих перед армянским просвещением, должно было, как считал он, активно повлиять на развитие национальной экономики и культуры.

В духовном завещании, написанном за год до смерти, И. Л. Лазарев обязал своего наследника, младшего брата Екима, внести в Опекунский совет 200 000 рублей. Из основного капитала и процентов с него должна была сложиться сумма, достаточная, дабы «...соорудить со временем приличное здание для воспитания и обучения бедных детей из армянской нации». Еким Лазаревич с семейством добавил к пожертвованиям брата 300 000 рублей ассигнациями, в том числе 50 000 в память о сыне, ротмистре лейб-гвардии гусарского полка Артемии Екимовиче, павшем в 1813 г. в сражении под Лейпцигом.

Сразу после Отечественной войны Е. Л. Лазарев начал строительство учебного заведения. «Это важное дело, полезное и национальное, – писал он сыновьям. – <...> Весь мир глядит на нас. Может быть, начав дело, понеся затраты, мы не сможем завершить его и среди народов и наций, своих и чужих, опозоримся»². Однако это начинание ожидало блестящее будущее. Благодаря трудам Екима Лазарева в 1815 г. открылось учебное заведение на 30 воспитанников из армян.

¹ **Ананян Ж. А.** Лазаревский институт восточных языков в первой половине XIX века // «Историко-филологический журнал» (Ереван), 1998, № 1-2, с. 63.

² Цит. по: **Վ. Ա. Գիրյան**, Լազարյանների հասարակական քաղաքական գործունեության պատմությունից (XVIII դարի երկրորդ կես), Եր., 1966, էջ 261:

В 1818 г. Еким Лазаревич передал своё детище на попечение сыновей Ивана и Христофора, которые не жалели ни средств, ни трудов, чтобы держать фамильное учреждение на высоте современных педагогических требований. Их усилиями новое московское училище стало популярным не только среди армян.

Лазаревы полагали, что учебное заведение в Армянском переулке поможет «установить тесное духовное и политическое соединение обитателей Кавказа с прочими странами России», а также были уверены, что с упрочнением его положения будет возможно «доставить юношеству средства к воспитанию и образованию в науках, служащих приготовлением к государственной службе, военной и гражданской, и к поступлению в университет, академию»³.

Правительство оказывало содействие Лазаревскому училищу, которое не только способствовало распространению просвещения среди армян, но и было школой восточных языков, готовило молодых людей для дипломатической службы и торговых сношений с Азией и при этом не брало у казны ни копейки на свое содержание.

В 1827 году, накануне присоединения Восточной Армении к России, частное училище Лазаревых перешло в ведение министерства народного просвещения и получило название «Лазаревский институт восточных языков». В 1828 году для него была учреждена должность «главноначальствующего», которую занял граф А. Х. Бенкендорф. Его покровительство способствовало дальнейшему развитию института.

В 1835 г. Лазаревский институт особым указом включается в число правительственных учебных заведений и получает все права казенных гимназий. В 1837-м институт получил преимущества правительственных заведений 2-го разряда. В 1841-м по ходатайству армянского католика при институте открылось духовное отделение: для тех, кто готовил себя к духовному поприщу в Армянской церкви, стали читаться лекции по богословию и церковной истории. В 1839 г. институт приравнивали к таким учебным заведениям, как Академия художеств, Московский дворянский институт, Петербургский горный институт, а в 1848-м институт получил права высшего учебного заведения. К этому времени слава Лазаревского института распространилась и в России, и за её пределами.

В институте была своя типография, где на средства Лазаревых издавались общеобразовательные учебники и книги на армянском и русском языках; они рассылались в Московскую публичную библиотеку, школы, училища в армянских поселениях России. Армянским учебным заведениям оказывалась помощь не только учебниками, но и финансовыми средствами и преподавателями. Так, ряд уроженцев Нахичевани-на-Дону – выпускники Лазаревского института преподавали в приходском училище и пансионе родного города⁴.

³ Цит. по: **Калишевский М.** Лазаревский институт – первое специализированное дипломатическое училище // <http://www.mgimo.ru/study/dean/docs/6420/6624/document145668.phtml>

⁴ См. «Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа». Ч. III, М., 1838, с. 15.

Издательская деятельность Лазаревых началась покупкой типографии И. Иоаннесова, которую в 1829 г. перевезли из Петербурга в Москву и разместили в институте. Годы спустя из Парижа и Лондона доставили высококачественное типографское оборудование: шрифты на европейских и восточных языках, скоропечатные машины и матрицы. Монографии, учебники, буклеты и брошюры по разным отраслям знания печатались на тринадцати языках. Лазаревская типография в 1830-е годы считалась одной из лучших в Москве. Наряду с трудами классиков армянской истории и литературы она печатала сочинения В. Жуковского, А. Пушкина, М. Лермонтова, Е. Баратынского, Ф. Достоевского, переводы произведений европейских ученых и писателей.

В типографии института восточных языков были изданы: «Грамматика книжно-армянского языка» (1827), «Музы Араратские. Собрание сочинений в стихах и прозе воспитанников института» (1829), «Учебник христианского вероучения, по началам апостольско-грегорианской церкви» (1831). В 1838 г. увидел свет первый полный «Армяно-русский словарь» А. М. Худобашева, выпускника института. Словарь был издан по высочайшему повелению, и автор начинает свой труд с обращения к Николаю I, в котором отмечает настоятельную необходимость изучения армянского языка в России. «От точного уразумения сего языка, – пишет он, – будут зависеть многочисленные отношения, на коих должно довершиться их счастье и упрочиться неразрывная связь между великодушною Россиею и всегда признательною к ней Арменией»⁵.

Лазаревский институт сыграл важную роль в истории русского востоковедения. Ованес и Хачатур Овакимовичи Лазаревы являлись членами Парижского Азиатского общества словесности и древностей. Обладая разносторонними знаниями, в том числе в области истории восточных народов и государств, Лазаревы вели оживленную переписку с различными учебными и научными заведениями в Париже, Вене, Венеции, Константинополе и др. Они имели своих корреспондентов в странах Европы, Ближнего и Среднего Востока и из первых рук получали необходимые материалы по ориенталистике⁶.

Характеризуя научно-образовательную деятельность института, Ж. А. Ананян указал четыре основные задачи, которые он решал: готовил высококвалифицированных учителей для армянских школ России и Закавказья, сделал учебное заведение одновременно центром изучения восточных языков, способствовал сближению двух национальных культур, русской и армянской, выступал очагом армянского просвещения⁷. Добавим, что со временем Лазаревский институт становится и центром русской арменистики. Это было связано с тем, что в институте впервые в России была создана серьёзная база для научных исследований по армянской филологии и

⁵ Цит. по: Григорьян Н. А. Центр отечественной ориенталистики // «Вестник РАН». 2001. Т. 71, № 12, с. 1100-1106 // http://babon.sitcity.ru/ltext_0903104639.phtml?p_ident=ltext_0903104639.p_2007153803

⁶ См. Ананян Ж. А. Указ. соч., с. 71.

⁷ См. там же, с. 73.

истории. Институт не только знакомил армян с русской культурой, но и способствовал распространению сведений об истории и культуре армянского народа, его многовековой национально-освободительной борьбе⁸. Одно только наличие Лазаревского института обеспечивало «не только знакомство представителей армянской общественности с трудами русских историков, но и их научное изучение»⁹.

В 1832-1833 гг. в институте были подготовлены и изданы два тома книги С. Н. Глинки «Обозрение истории армянского народа от начала бытия до возрождения области Армянской в Российской империи», а в 1833-1838 гг. – «Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа» в трех томах.

Обстоятельства работы С. Н. Глинки и Лазаревых над этими произведениями являются предметом нашего исследования, поскольку, на наш взгляд, эти вопросы ещё недостаточно освещены в исторической литературе.

История зарождения проекта армянской истории

Анализируя исторические исследования дореволюционного, советского и современного периодов, мемуары о жизни и творчестве С. Н. Глинки, мы обратили внимание на то, что почти нигде не упоминаются его работы по истории Армении, не объясняются обстоятельства, обусловившие его обращение к арменистике. Некоторый материал на эту тему можно найти в работах С. Г. Арешян, Л. М. Мкртчяна, К. Н. Григорьяна, Р. Г. Хачатряна, Э. А. Акопяна¹⁰.

В литературе по истории ориенталистики в России, в частности в сюжетах, посвященных ЛИВЯ¹¹, мы не нашли свидетельств, рассказывающих о подготовке и издании в типографии института вышеупомянутых сочинений С. Н. Глинки. Если они и упоминаются, то отдельно друг от друга, не рассматриваются как единый комплексный труд по истории Армении, который являлся результатом творческого сотрудничества русского писателя и видных представителей армянского национально-освободительного движения.

⁸ См. **Ванян Л. В.** Роль семьи Лазаревых в развитии русско-армянских отношений // «Армяне юга России: история, культура, общее будущее». Материалы Всероссийской научной конференции (30 мая – 2 июня 2012 г., Ростов-на-Дону). Ростов-на-Дону, 2012, с. 331.

⁹ **Хачатрян Р. Г.** Русская историческая мысль и Армения (XVII – начало XIX вв.). Ер., 1987, с. 348–349.

¹⁰ См. **Арешян С. Г.** Из предыстории арменоведения в России // «Երևանի համալսարանի հայագիտական հանձնաժողովի տարեկան հանգումները», 1955, № 1, с. 3-12; **Мкртчян Л.** Армянская поэзия и русские поэты XIX – XX вв. Ер., 1968, с. 12; **Григорьян К. Н.** Из истории русско-армянских литературных и культурных отношений (X – нач. XX в.). Ер., 1974, с. 175-176; **Хачатрян Р. Г.** Указ. соч., с. 329, 335, 340, 350; **Акопян Э. А.** Арменоведение в России. Ер., 1988, с. 71-81.

¹¹ См. **Зиновьева А. В.** Очерк Лазаревского Института с биографией учредителей института. М., 1863; «Очерк 50-летней деятельности Лазаревского института восточных языков, в связи с краткою историей водворения армян в России». М., 1865; 75-летие Лазаревского института восточных языков (Исторический очерк с приложениями). М., 1891; **Дилоян В. А.** Хозяйственная, политическая и культурная деятельность Лазаревых в России во второй половине XVIII века; История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года. М., 1997 и др.

В литературе, содержащей разнообразные сведения по истории рода Лазаревых, которые касаются их государственной, культурно-просветительской, хозяйственной деятельности, их вклада в укрепление русско-армянских отношений, ничего не говорится о руководстве Христофора и Ивана Лазаревых подготовкой и осуществлением публикаций по истории армянского народа.

Логика исследования предопределила необходимость обращения к архивным документам, касающимся Лазаревых, Глинки и их сотрудничества. Нас интересовало, как возникла концепция публикации книг по истории Армении, какова роль Лазаревых и Глинки в её осуществлении, как происходила работа: её этапы, проблемы, состав участников и т.д.

Изучение истории и культуры армянского народа в России восходит к XVIII веку, когда начался систематический сбор материалов, которые в основном касались армянского населения, проживающего на территории империи. С начала XIX века в связи с политико-экономическим освоением Закавказья интерес к истории армянского народа заметно усилился.

Идея Х. Е. и И. Е. Лазаревых о необходимости новой книги по истории Армении могла возникнуть в результате присоединения Восточной Армении к России, накануне и в ходе которого обсуждались вопросы о форме государственного устройства, роли церкви, исторических традициях армянского народа. По-видимому, во время работы над проектом управления Армянской областью у Х. Е. Лазарева и возникает замысел дать целостную картину армянской истории, религии, государственности. В Армянской области требовалось наладить такое управление, которое позволило бы «наилучше воспользоваться духом Армянского народа». Об этом указывал Х. Е. Лазарев в «Записке о мерах по водворению гражданского и церковного порядка в Армении», направленной им в 1828 г. Николаю I¹². Этот документ был призван помочь новой администрации Армянской области правильно соотносить интересы Российского государства с интересами местного населения. Для обоснования своих мыслей автор «Записки» обращается к армянской истории, в том числе к истории зарождения христианства в Армении. Предполагаемые сочинения по истории Армении должны были на основе широкого круга источников всесторонне развернуть, оформить и обосновать мысли Лазарева о необходимости возрождения «некогда самостоятельной древней Армении» к пользе империи.

Когда Восточная Армения вошла в состав России, возникла потребность в новом взгляде на ее историю. Лазаревы полагали, что теперь Армению, её народ, культуру, историю, в том числе историю русско-армянских отношений, следовало представить российской общественности в более полном виде и довести повествование до «возрождения области армянской в Российской империи». При этом было желательно увидеть армянскую историю глазами русского писателя, известного широкой публике и сочетающего консервативно-патриотическое мировоззрение с сочувствием к народам, борющимся за своё национальное освобождение. Такой труд не только познакомил бы

¹² Записка Х. Е. Лазарева Николаю I, апрель 1828. РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 530.

русского читателя с единоверным дружественным народом, но и внёс бы позитивный вклад в укрепление русско-армянских отношений.

Для претворения в жизнь замысла Лазаревых требовался автор, способный на основе многочисленных источников изложить материал для массового читателя, не столько исследователь, сколько талантливый популяризатор. Выбор пал на Сергея Глинку – писателя, который умел находить нужное слово для самой разной аудитории, о чём, в частности, свидетельствовала его активная журналистская и пропагандистская деятельность в 1812 году. Кроме того, его сочинения по истории и культуре разных стран и народов получили одобрительные отзывы современников¹³.

*Общая картина работы С. Н. Глинки, Х. Е. и И. Е. Лазаревых, сотрудников
Лазаревского института над армянской историей*

Собранные нами архивные материалы свидетельствуют, что под руководством Лазаревых одновременно подготавливалось к изданию оригинальное сочинение Глинки «Обозрение истории» и собрание документов, дополняющее его. Некоторые из предоставленных Лазаревыми материалов по древней и новой истории Армении использовались Глинкой для написания «Обозрения истории», также эти и другие материалы обрабатывались и распределялись по тематическим группам в соответствующие отделы «Собрания актов». Кроме Глинки в этой работе принимали, в частности, участие: И. Ф. Краузе¹⁴, профессор Казанского университета и преподаватель французского и немецкого языков ЛИВЯ, И. И. Давыдов, профессор русской словесности, историк А. М. Худобашев¹⁵, священник Н. И. Архангельский.

Рассматривая творческую лабораторию создания книг по истории армянского народа, выделим, в частности, следующие аспекты: поиск заглавия книг, их структура, основные темы, круг источников, состав авторов, распределение обязанностей, цензурное рассмотрение книг.

Выявленный нами архивный документ, автором которого предположительно являлся Х. Е. Лазарев, раскрывает общую структуру и внутреннее единство этого труда: «Заглавие может быть книги г. Глинки 1 и 2-й части: “Обозрение Истории древнего Армянского Царства, от начала существования народа Армянского до возрождения области Армянской в России”. 3-й и 4-й части: “Собрание Актов, относящихся к Обозрению Истории Армянского народа”. Другая особенная впрямь церковная книга; заглавие может быть: “Историческое, Догматическое и таинственное изложение исповедания Христианския веры Православныя Католическия Восточныя Армянския Церкви”»¹⁶.

¹³ См. **Саядов С. М.** Глинка С. Н. От русской истории к истории армянского народа. Ер., 2006, с. 64-65, 71.

¹⁴ И. Ф. Краузе принимал участие в обработке документов для «Собрания актов», особенно тех, которые были переведены с западноевропейских языков.

¹⁵ См. его книгу: **Худобашев А. М.** Обозрение Армении в географическом, историческом и литературном отношениях. СПб., 1859.

¹⁶ Материалы об издании истории армянского народа (рукописные заметки, записки, справки). РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 532, л. 15. Священник Архангельский вместе с Х. Е. Лазаревым работали над книгой по истории армянской церкви (см. РГАДА, ф. 1252, оп. 1, ч. 2, д. 4390, л. 101-102).

Глинка почти полностью воспользовался рекомендацией о заглавии 1-й и 2-й части книги. Что касается 3-й и 4-й части, то на первом этапе «Собрание актов» предполагалось как приложение «Обозрения истории», но документов набралось на три объёмных самостоятельных тома, поэтому первоначальная структура издания, в том числе «Собрания актов», была изменена.

Один из первоначальных вариантов развёрнутого плана для «Обозрения истории» включал следующие центральные темы: о древней истории Армении, об истории христианства в Армении, о настоящем состоянии Армении, об истории армяно-русских отношений, в том числе об армянских поселениях в России¹⁷. Документ в общем виде намечает план целостного освещения истории армянского народа в единстве духовного и государственного начала. Такая концептуальная постановка вопросов предполагаемого исследования, на наш взгляд, могла принадлежать заказчику работы.

Литература и документы, касающиеся истории Армении, истории армянской церкви, переселения армян, пересылались из Петербурга в Москву Х. Е. Лазаревым¹⁸. Это были материалы на русском и французском языках, переводы с армянского, выписки из книг, подлинники и копии; многие из них содержали приписки, касающиеся порядка и сроков доставки источников.

Подбор материалов и источников, предоставляемых Глинке, во многом предопределял его позицию в освещении истории Армении. Здесь нет документов о жизни простого народа. Они в основном рассказывают о деятельности выдающихся исторических лиц.

Глинка хорошо ориентировался в предоставляемом ему материале. Он часто цитировал Мовсеса Хоренаци, Ш. Джерпета, В. Ваганова, Я. Шамирова и других авторов, полемизировал с ними, приводил свидетельства как древних и средневековых писателей, так и новые, малоизвестные в России сведения об армянах и армянской истории. Глинка использовал разнообразные источники, а при сравнении свидетельств «внешних» и армянских историков, больше доверял последним¹⁹. Соотнося данные из книги «Любопытные извлечения из древней истории Азии»²⁰ с «Историей Армении» Хоренаци, он критикует французских авторов за недооценку уровня общественной нравственности в Древней Армении, которая обеспечила её независимое развитие в окружении более мощных держав: «Древние армянские устные и исторические предания свидетельствуют, что желание сохранить свою независимость подвигло Гайково поколение переселиться с цветущих полей и долин и удалиться от насилия в обитель гор. Это чувство слилось, так сказать, с жизнью его народа

¹⁷ См. Материалы об издании истории армянского народа (рукописные заметки, записки, справки). РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 532, л. 4-5 об.

¹⁸ См. там же, л. 2-3 об.; 13-13 об. Статский советник Х. Е. Лазарев служил в это время в Коллегии иностранных дел и имел доступ к документам из официальных источников.

¹⁹ См. Глинка С. Н. Обзорение истории армянского народа от начала бытия до возрождения области Армянской в Российской империи. Ч. II. СПб., 1833, с. 98-102; С. 54, 65, 159-160, 166-167, 171-173.

²⁰ «Любопытные извлечения из древней истории Азии, почерпнутые из восточных рукописей, хранящихся в парижской библиотеке». СПб., 1816.

и превратилось в самобытное и общественное его существование»²¹.

Обнаруженные архивные документы упоминают о работе над изданием армянской церковной истории²², которая была поручена священнику Н. И. Архангельскому. Методические рекомендации, литературу, конспекты и переводы он получал непосредственно от Х. Е. Лазарева²³. В «Собрании актов» вопросам армянской веры был посвящён «Духовный отдел». Лазаревы собирались ходатайствовать об освобождении этого отдела от гражданской цензуры²⁴, поскольку считали важным подчеркнуть принципиальное единство армянской и православной веры.

Документы фонда Абамелек-Лазаревых отражают процесс работы над «Обозрением» и «Собранием актов», в них рассказывается о редакторских рекомендациях, методических инструкциях, способах группировки, систематизации и обработки материалов²⁵. Они показывают объём, характер и приемы работы авторского коллектива. Обращает на себя внимание документ о чтении И. Давыдовым по просьбе Х. Лазарева рукописи «Обозрения истории». Рецензент о самой книге отзывался весьма положительно. Выбор рецензента еще раз подтверждал цели Лазаревых – подготовить книгу по истории Армении для массового российского читателя. Упоминаемый документ свидетельствует о тщательной, неспешной работе с текстом, поиске наиболее точных формулировок, которые не могли бы каким-то образом задеть интересы конкретных лиц²⁶. Среди указаний Лазаревых, адресованных авторам, встречаются такие: «обеспечить благопристойное изложение», «исключить сильные возражения против тех или других книг», «обойтись без личностей и оскорблений», «чтобы потом не навлечь каких-либо неприличностей, возражений»²⁷. Если судить по архивным документам, Лазаревы не ставили перед авторами задачу критиковать источники, инициировать научную полемику и т. п., их интересовало беспрепятственное прохождение книг через цензуру и своевременный их выход. Главным для них, по-видимому, было решение культурно-просветительных и политических задач, связанных с развитием русско-армянских отношений.

Документы свидетельствуют не только о непосредственном участии Х. Е. Лазарева в обработке материалов, предназначавшихся для «Собрания актов», но и его ведущей роли редактора: он отмечал карандашом, что «не нужно печатать», что сократить²⁸. Можно говорить о том, что при сложившейся системе творческого сотрудничества участникам проекта давались персональ-

²¹ Глинка С. Н. Указ. соч., с. 101-102.

²² См. РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 4120, л. 1, 6; РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 4121, л. 77. После присоединения Армении к России было принято «Положение об управлении Армяно-григорианской церковью в России» (1836), подтвердившее основные привилегии Армянской апостольской церкви.

²³ См. РГАДА, ф. 1252, оп. 1, ч. 2, д. 4390, л. 101-102. Об этом же см. РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 532, л. 4-5 об.

²⁴ См. РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 532, л. 4-5 об.; л. 8-8 об.; л. 12; л. 32-32 об.

²⁵ См. там же, л. 2-3 об.; 4-5 об.; 21-21 об.; л. 26-27 об.; л. 32-32 об.; л. 46-47 об.

²⁶ См. РГАДА, 1252, оп. 1, д. 342, л. 23, 24, 36.

²⁷ РГАДА, ф. 1252, оп. 1, д. 532, л. 26-27 об.

²⁸ См. там же, л. 35, 37-37 об.; л. 46-47 об.

պատմության վերաբերյալ համալիր աշխատությունների ստեղծման պատմությունն է: Հայոց պատմության նոր մեկնությունը արդյունք էր ոուս և հայ պատմաբանների ստեղծագործական համագործակցության, որոնք դրեցին հայագիտության ոուսական դպրոցի հիմքերը:

Բանալի բառեր – *հայկական լուսավորականություն, Արևելյան լեզուների Լազարյան ճեմարան, ոուս արևելագիտության ինստիտուտ, հայ ժողովրդի պատմություն, հայագիտությունը Ռուսաստանում*

SERGEY SAYADOV – Lazarev Institute of Oriental Languages – Center for Armenian Studies in Russia. – In the first quarter of XIX century, a big center of Armenian education – Lazarev Institute of Oriental Languages emerged in Moscow. It played a great role in developing of Russian-Armenian relationships and rising of the Russian orientalism. In the 1832-1833, there were two parts of Glinka's book on Armenian history published in the Lazarev Institution, and in 1833-1838 – the three parts of his second book.

The huge work of collecting and processing the information from the different sources on Armenian history and publishing of these books has no response in the historical literature.

The matter of the combining of all researches on Armenian history in the times of emerging the Armenian region as a part of the Russian Empire became the object of our research. The new sight of Armenian history became a result of the creative cooperation of Russian and Armenian historians. It created a basis of the Russian school of Armenian studies.

Key words: *Armenian education, Lazarev Institute of Oriental Languages, the history of the Russian orientalism, the history of the Armenian nation, Armenian studies in Russia*